

От Петра Первого до Екатерины Второй

О. Булах

Период в истории Таганрога, начиная с момента подписания Петром I Прутского договора (1711) до Кучук-Кайнаджирского (1774) договора, подписанного как результат одержанных побед над Турцией во времена Екатерины II, почему-то остается мало изученным. В последнее время благодаря работе ученых Азовского краеведческого музея, в частности Л.Б. Перепечевой, в научный обиход введено много новых исторических документов, обнаруженных в архивах Москвы и С.-Петербурга. Это позволяет углубить наше знание этого периода в истории Таганрога.

В ноябре 1710 года Турция объявила России войну. Во главе войска султан поставил великого визиря Магмет-пашу. Первейшей задачей в предстоящей войне турки ставили овладение Азовом. Оборона Азова и всего края возложена была на Апраксина, под начальство которого поступили все расположенные там и вновь посланные полки, донское войско и 10 тыс. калмыков, присланных для защиты Азова ханом Аюкою.

К началу 1711 года турками была собрана сухопутная армия в количестве 118 400 человек. Во время этой войны около 100 казачьих лодок находились в эскадре под командою Крюйса при Таганроге. Флот, назначенный турками к осаде Азовской крепости покинул Константинополь 8 апреля 1711 года. В Троицкой крепости на этот период было 368 шведов, 2 солдатских полка - 2 400 человек и 300 пушкарей, всего 8 070 человек.

В Таганроге в 1710 году три «очистительные машины, привезенные из Воронежа, углубляли часть гавани для принятия строящихся в Таврове судов. Только с наступлением зимы эти работы были отложены до весны.

27 апреля 1711 года в Азов прибыл вице-адмирал Крюйс. В его задачу входила подготовка и обеспечение обороны Азова и Троицкой крепости на Таганьем Рогу 00 стороны моря. Осмотр судов показал, что боеспособность флота далеко не та, которая числится на бумаге. К небольшому числу годных кораблей, находившихся в Азове, из Таврова и из устья Дона пока могли быть отправлены еще 6 кораблей.

На готовящиеся новые корабли были назначены капитаны с Балтики, в их числе Шелтинг, Бредаль и Витус Беринг, известные впоследствии в истории морского флота России личности. Крюйсу были даны особые инструкции, предписывающие отправиться к Таганрогу, составить «эскадру» из 5-8 кораблей, которую направить к Керченскому проливу, и быть там, сколько время допустит, и чинить неприятелю диверсию, сколько будет возможно». Только к июлю русский флот был готов. Примерно в конце июня Крюйс сообщает царю, что флотилия с несколькими лодками отправлена крейсировать в море.

Во время крейсирования русские корабли встретили у Бердянской косы турецкий флот - 16 кораблей. 16 галер и мелких судов «немалое количество». 4 июля весь этот флот подошел к Кальмиусу. 6 апреля Апраксин сообщал царю, что казаки взяли 15 человек пленных турок. Расспросные речи взятых в плен показали, что намерение Магмет-паши было идти к Азову. Но посланная им турецкая разведка донесла, что близ Азова «вода мала» и корабли пройти не могут. Поэтому флот встал «в урочище против Кагальника». Каторги, тартаны, бригантины и лодки пошли морем под Троицкое, а люди и солдаты с кораблей должны были сухим путем по «крымской стороне» идти туда же для осады крепости. 14 июня турецкие корабли были замечены у устья реки Миус. Как доносил Апраксин: «... июня 22 числа 4 часа в полночь турецкий флот весь стал перед глаза наши против Золотой косы...». Началась осада Таганрога.

Русские гребные суда и фуры подошли к Павловской и к Троицкому и стали вести огонь из пушек, перекрывая огнем высадку на берег 2000 десанта. Конные казаки также препятствовали десанту, и они остановили его, взяв в плен одного турка. Десант был атакован и

обстрелян из пушек, после чего турки стали отступать к своим судам. Погрузившись в них, спешно отгребли от берега и встали на расстоянии, недосягаемом пушечному огню. Бой продолжался два часа, после чего неприятель, «подняв паруса» отошел к «кубанскому берегу».

Поспешное отступление турецких кораблей было связано не только с удачным отражением штурма побережья русскими. На это время на флоте турки уже знали, что война закончилась, и 12 июля подписан мир.

Именно тогда, когда происходили последние действия при Таганроге, на берегах Прута заключен был мирный трактат, по которому Россия обязалась возвратить Турции Таганрог и Азов. Указ о передаче Азова был доставлен турками Ф. Апраксину 1 августа 1712 года, но он не поверил туркам. Вскоро были получены нужные подтверждения. Турки настаивали на вводе в Азов своего гарнизона, но Апраксин отвечал: «Указ имею, чтоб Азов отдать в такой мере, как взят, а новые крепости разорить и лишнюю артиллерию вывести...». Наконец Апраксину дали указание перевозить «в Черкасск все запасы и артиллерию, находившиеся в Таганроге и Азове». «Первый приготовить к совершеннейшему разорению, а Азов отдать в том виде, как был взят в 1696 г.» (С. Елагин «История русского флота, период Азовский», СПб, 1864, с. 238).

В итоге Прутского мира Россия с Турцией установила новую границу. Она теперь проходила от Днепра, выше реки Самары тянулась к Дону и подходила к нему ниже Черкаска в семи верстах от Нового Транжемента. Турки, обеспокоенные появлением новой крепости, в мирный договор внесли требование, запрещающее строить крепости между Азовом и Черкасском. Новый Транжмент был разрушен. В итоге граница между Волгой и Доном оказалась мало защищенной. Единственным укрепленным местом была «крепость на Осередки», начало которой Петр I положил в 1700 году. Новая крепость находилась при впадении в Дон реки Осередки. После 1712 года она получила название Новопавловской. Именно сюда было перевезено в 1712 году купечество из Таганрога и Азова.

Если оценивать качественно новые границы, то Петр I отдал Турции те земли, которые, по соглашению с Богданом Хмельницким в 1654 году, были воссоединены с Россией. Теперь земли Запорожской Сечи отошли к Турции. В связи с этим требует пояснения, чем вызваны были такие жесткие условия перемирия. Конечно, Петр I под Прутом потерпел жестокое поражение, но нельзя сбрасывать со счетов и последствия Полтавской битвы 1709 года. Именно они сказались на том, что земли Войска Запорожского стали турецким. Это последствия действий шведского короля Карла XII и, ушедшего вместе с ним, Мазепы. Они не признавали казаков, действовавших на стороне Петра I. Причем, это вело к выдвиганию перед турками требований отобрать у России земли, которые были воссоединены.

В 1711 году, в Константинополь, где обсуждались условия мирного договора, подписанного на Пруте, была послана делегация от Орлика, провозглашенного гетманом после смерти Мазепы (1710). Орлик полагал, что через турок ему удастся продиктовать царю свои условия. Он требовал, чтобы Россия отреклась от всяких прав на Украину (как Левобережную, так и Правобережную). «Козаки, живущие в низовьях Дона, имеют право по прежнему обычаю, заниматься рыбными и зверными промыслами по всем рекам, речкам и урочищам вплоть до Очакова, без всяких препятствий со стороны блистательной Порты», - заявила делегация Орлика. Под этим нажимом при подписании мирного договора Турция даже требовала, чтобы по границе «между Самарой и Орелью» «поселены были запорожцы с турецкой стороны».

Ситуация осложнялась и требованиями Польши, которая не признавала власть России на Левобережную Украину, что тоже пришлось учитывать при подписании (ратификации) договора. Россия среди прочих условий требовала удаления из Турции Карла XII. Но даже и в этих условиях Турция с 1711 года обеспечила присутствие турецкого флота в Таганрогском заливе. В это же время сохраняется реальная опасность нападения кубанцев на русскую армию. 14-го августа Апраксин вместе с калмыками направляется на Кубань. 29 августа состоялся бой с кубанскими татарами, который закончился их полным поражением, о чем 15 сен-

тября Апраксин доносит Петру. Этими действиями фактически завершилась Русско-турецкая война 1711 г.

Оставление Азова и Таганрога продолжилось до 1712 года. Для вывоза всего имущества из Таганрога и Азова использовалась крепость, заложенная в конце 1711 года ниже Черкасского в 8-х верстах. Называлась она Новый Транжемент. Также припасы и амуниция вывозились в крепость Осеред. Церковная утварь, ризницы, колокола, иконы были вывезены в Павловскую крепость, а оттуда позднее попали в Донецкий монастырь. Передача Азова началась 2 января 1712 года. После сдачи крепости обе стороны обменялись пленными и заключили соглашение о свободном пропуске торгующих в обе стороны. Прибывший на кораблях турецкий гарнизон немедленно начал отстраивать и укреплять Азов.

Таганрог был razорен 1-го февраля 1712 года. Припасы, которые не смогли вывезти, оставили там до времени «..по сберегательным письмам Красного визиря», для караула было оставлено 30 казаков. Выход русской армии из Таганрога совпал с движением армии Рамадана-паши в Азов. Паша потребовал показать ему «разорение Таганрогской крепости», чему пришлось подчиниться. Была так же уничтожена Таганрогская линия, составленная крепостцами Павловской и Черепакхой.

Что представлял после этого Таганрог и его окрестности можно судить по карте, которая хранится в отделе картографии Российской публичной библиотеки. Она называется «План взятия Азова в 1736 году». Она опубликована в трудах Азовского краеведческого музея. Карта показывает, что, видимо, хотя петровские сооружения и были разрушены, следы от них все же остались. П. Филевский (стр. 75X так высказывается по этому поводу: «Видно, что крепость Таганрог правильно обозначена пятиугольником, в котором почти все стороны были равны, исключая восточной и северо-восточной - эти были короче других, надпись на карте была «Taganni Rog». Далее, на Петрушиной Косе значилась крепость тогда еще (в 1736) во власти турецкой находившейся, что можно заключить из полумесяца на верху башни, надпись над крепостью была «Павлов»; еще далее к западу в устьях какого-то ручья была сторожевая башня с надписью «Св. Павел» и, наконец, укрепление в устьях Миуса с названием «Миус». Перед Таганрогским мысом на карту была нанесена гавань в виде почти правильного четырехугольника, растянутого по направлению от северо-востока к юго-западу с цитаделью и с надписью «Город Св. Троицы». Карта, конечно, не совсем точная, но употреблявшиеся в ней названия, связанные с пунктами, нанесенными на карту, указывают ясно, что остатки петровских сооружений существовали и давали возможность определить их форму и местоположение».

Сложившиеся границы могли пересекать турки и донские казаки для торговли и других дел. Постепенно создавалась специальная паспортная система для купцов, пересекающих границу через Азов, которая окончательно оформилась в 1734 году. Однако не надо идеализировать ситуацию, понимая, что казачество подчинялось установленным правилам. Границу, конечно, пересекали и без паспортов. Различными резолюциями властей, выданными после вступления в силу договора 1712 года, было оговорено особо, что «торговым же малороссийским людям, едущим с «незаповедными» товарами в Крым, и крымцам, едущим со своими товарами в Малую Россию, препятствий не делать никаких». Это требование было дополнено: «Только запорожцев и козаков-изменников ни с товарами, ни с какими делами в Малую Россию не пропускать».

Попавшим под протекторат крымского хана, запорожцам каким-то образом удалось добиться благоволения Крымского хана Каплан Гирея. Купцы обязаны были представляться кошевому атаману, который взимал плату и давал от себя для конвоя проводников. когда же купцы уклонялись от этого и делали круг в несколько миль степью левой стороны Днепра, направляясь в Крым, то запорожцы настигали их вблизи реки Сахары и грабили все их товары и добро.

Ситуация усугублялась непрерывными распрями между самими запорожцами, а также частыми конфликтами с турками, возвратившимися в Азов. Историей также зафиксированы схватки между и запорожцами и донскими казаками, причем не вблизи земель войска

Донского, а ближе к Днепру.

Русская армия только в конце 1714 года передала полякам Белую Церковь. К этому времени царская дипломатия сумела добиться, король шведский вынужден был покинуть турецкие земли, с ним поехал и Ф. Орлик. Запорожцы тоже начали проситься назад, но московское правительство соглашалось принимать отдельные «ватаги», а не все войско из-за договора 1712 года.

В 1721 году в городе Нейштадте был заключен вечный мир между Россией и Швецией. В Европе восстановился мир. Через три года, в 1725 году, уходит из жизни Петр I. Но необходимость укрепления южных границ оставалась весьма острой. Участились пограничные конфликты между донскими казаками и турками, а также частые набеги со стороны Турции и Крыма. Пришедшая на смену Петру Екатерина I, продолжает линию Петра в отношении казачества, как запорожского (памятному Петру по сообщничеству с Мазепой), так и донского (встретившему Петровские преобразования Булавинским бунтом, который ставил своей целью стереть с лица земли так неугодный казачеству Таганрог). Только вступив на престол, 25 мая 1725 года, Екатерина I направляет азовскому губернатору генерал-майору Чернышеву инструкцию «Об управлении азовскою губерниєю и об обращении с запорожскими козаками». Ничего нового в этой инструкции не говорится, хотя из ее текста совершенно неясно, как собирается власть защищать южные границы России.

Запорожские казаки стали под покровительство хана, но их новое положение, когда они были поставлены в зависимость от естественного врага, было незавидным. Когда в 1728 году запорожцы заявили, что желают принять русский протекторат, но по недомыслию Петра II было приказано с оружием в руках отбросить изъявляющих преданность России.

В течение 1725-1735 годов возобновляются набеги турок и татар на Дон и Украину. Возникла проблема защиты южных границ России. Генерал фон Вейсбах подает Анне Иоановне проект «создания Украинской линии». Проект был одобрен, и Указом от 25 июня 1731 г. на Вейсбаха возложили ее укрепление. К строительству крепостей были привлечены два полка, партии казаков - по 20 тысяч и «посполитых» (поляков) - по 10 тысяч ежегодно. Линия была закончена строительством в 1733 году. Были поставлены 15 крепостей, в том числе и крепость Святой Анны, сыгравшая роль в последующих событиях. Анна Иоановна оказалась мудрей своих предшественников. Возводя в степях линию фортов, она смотрела дальше. В 1731 году, по предложению Миниха, было образовано 14 новых полков, 9 из них поселили для обороны новой линии между Северским Донцом и р. Берестовой. В августе 1733 года Анна Иоановна приняла решение о всепрощении запорожского казачества. «Мы вам провинны ваши всемилостиво отпускаем», - писалось в этой грамоте. В 1734 году депутаты от Новой Сечи и представитель российского правительства генерал-лейтенант, принц Гессен-Котбергский подписали договор об условиях перехода войска Запорожского в подданство русского царя.

Казаки присягнули императрице и получили от нее грамоту. С соизволения императрицы был создан новый кош на русской земле, на правом берегу Днепра, на полуострове, образованном маленькой рекой Подпильной. То был последний кош казачий.

Желание перейти на службу «Её Императорского Высочества» изъявили также ногайские татары, что было воспринято одобрительно, ибо исчезал еще один враг России.

В это время Турция перешла к более активной политике. Она стремилась утвердиться на Каспийском море, проводя юту политику в Армении, Грузии, Азербайджане и Персии. В 1735 году, ведя войну с Персией, Турция дала указание своему вассалу крымскому хану Каплан Гирею захватить каспийские земли, которые Россия уступила Персии. Это послужило поводом к началу Русско-турецкой войны 1735 года. Когда крымский хан двигался к Дербенту, русские войска выступили в поход к Перекопу. Однако эта экспедиция окончилась неудачей. Официально война была объявлена Турции весной 1736 года. Военные действия развернулись на двух направлениях - Крымском и Азовском. Была также организована особая Днепровская экспедиция.

Граф Миних в начале марта 1736 года разработал подробную «диспозицию» осады

Азова. Эта диспозиция была одобрена Анной Ивановной и Военным советом. В марте 1736 года Миних направляет «ордеры» генералитету, которыми приглашают «на совещание в крепость Св. Анны». Для обеспечения морских действий на донской экспедиции (командовать флотилией) был приглашен контр-адмирал Бредаль, роль которого в истории Таганрога полностью не изучена. Командование всей Донской экспедицией было поручено генерал-фельдмаршалу Ласси.

На совещании в крепости Св. Анны было доложено об «диспозиции» и поручено, в течение марта-апреля, соблюдать секретность, сосредотачивать все силы и готовиться к осаде Азова. Задачей Бредалья к началу осады было привести под Азов все легкие суда, а тяжелые должны пойти следом и выйти в море, взяв перед этим Каланчи, что произошло в ночь с 19 на 20 марта. Русские войска в это же время, в связи с непогодой, только 20 марта смогли перейти реку Батай и маршем пойти к Азову.

24 марта Миних с сопровождающими осмотрел всю крепость и начал строить сооружения временной фортификации. 26 апреля граф Миних отбыл к главной армии, на крымское направление. 4 мая прибыл генерал-фельдмаршал Ласси, который докладывал, что Азов «вылазкам и поступкам содержит себя неоплошно...». 28 апреля к крепости стали подтягивать артиллерию, которая перевозилась по Дону из крепости Св. Анны. 12 мая Бредаль с 15 галерами тоже прибыл к Азову. Галеры с фарватера Дона огнем орудий беспокоили осажденный Азов днем и ночью.

16 мая в результате удачной атаки был занят пост от Азовского полисада на 200-й сажени. Занятие полисада позволило российской армии подвинуться ближе к осажденному Азову. В этот же день контр-адмирал Бредаль расположил по реке 9 бомбовых судов и открыл огонь по городу, береговой батарее и крепостным верфям. Осаждавшие выходят из 1-й общей траншеи и соединяют их подступами со 2-й общей траншеей. 6 июня русскими войсками был взорван один из главных пороховых погребов в крепости. К 10 июня осаждавшие дошли до подошвы ретражементов. В ночь на 18 июня отрядом под командованием полковника Лоллана взят полисад и предместье Азова. Турки отступают в крепость. Потеряв надежду на благоприятный исход, они приступают к переговорам, закончившимся 20 июня. 21 июня русские заняли крепость Азов.

Сразу же после взятия Азова в район Таганрога были стянуты войска фельдмаршала Ласси, перед которым, согласно «диспозиции», была поставлена задача продолжать поход на Крым. Их расположили в Павловской крепости на Миусе, в восьми верстах от города. Особенное внимание Петра I к Таганрогу было настолько авторитетным, что контр-адмирал Бредаль был отправлен к Таганрогу с целью восстановления его. Работы, вероятнее всего, тогда же и были начаты.

В сентябре 1735 года контр-адмиралу Бредалю от Анны Ивановны поступило распоряжение выбрать к зимовке флота под Азовом «наиспособнейшее место и надлежащее учреждение учинить дабы все те суды прилежнейше починены и к будущей компании во всем в совершенную исправность приведены были». Фактически, после взятия, Азов становится военно-морской базой.

Резолюциями Анны Ивановны за 1737-1739 годы было принято решение об учреждении адмиралтейства в низовьях Дона и Мертвого Донца и постройки при нем магазинов и гавани. Здесь же, у Азова, сосредотачивались материалы, необходимые для строительства и восстановления крепостей на Таганьем Роге, на реках Миус и Кальмиус. В Азовскую экспедицию отправился вице-адмирал Бредаль с командой. В 1737-1739 годах Донская флотилия курсировала между Азовом и Геническим, участвуя в военных действиях против неприятеля. В это время русская армия вела активные наступления. 2 июля 1737 года был взят Очаков.

4 мая 1737 года Ласси на реке Миус принял командование 40-тысячной армией, которую направил в Крым. Искусным маневром армия была переправлена через Сиваш и начала вести успешные действия против татар. К этому времени в Таганроге Бредаль собрал 449 лодок и, образованный таким образом гребной флот, под его командованием, 19 мая отправился в Крым. На лодки было посажено 14 полков общей численностью 10 317 человек, не счи-

тая 393 штатских. О действиях российского гребного флота рассказывают собственноручные записи вице-адмирала, озаглавленные им «Журнал бытности моей на Азовском море, на лодках в компании и прочих случаев...».

Однако Крымская кампания 1737 года оказалась неудачной. Войска оставили Крым и возвратились на свои базы. Часть флота осталась у Бердянской косы для починки. Бредаль приступил к снаряжению флотилии к предстоящим военным действиям 1738 года. В марте 1738 года Бредаль собрал флот из 179 лодок, каждая из которых была вооружена 3-фунтовыми пушками, а также 48 лодок, предназначенных для перевозки сухопутной армии и припасов. 29 апреля 1738 года флот вышел к морю. Позднее, 31 мая, к нему присоединяется 60 лодок запорожских казаков. В июле 1738 г. армия Ласси взяла Перекоп и вступила в Крым. Здесь, совместно с флотом под командованием вице-адмирала Бредаля, русская армия вела боевые действия. Но и на этот раз операция окончилась неудачно. Русские войска вынуждены были отойти к Днепру, а перекопские укрепления взорвать.

Еще в ходе Крымской кампании 1737 года по инициативе Турции были начаты мирные переговоры. В ходе переговоров русская сторона требовала возвращения Азова и территории вокруг него. Этим фактически ликвидировался Прутский договор 1711 года. Поскольку переговоры зашли в тупик, а состояние войны фактически сохранялось, военные планы оставались в силе. В ходе боевых действий 1739 года Австрия, союзница России, заключила с турками сепаратный мир. Это потребовало и от России заключить мирный договор, тем более что и военные действия 1739 года оставались безрезультатными. В результате в сентябре 1739 года в Белграде был заключен мирный договор, известный в истории как Белградский договор.

По договору Азов возвращался России при условии срытия его укреплений. Торговля с Турцией могла вестись только при помощи турецких кораблей. Белградский договор содержал прямое запрещение восстанавливать разрушенный в 1712 году Таганрог. Россия не имела права содержать флот на Черном море.

Новая граница между Турцией и Россией по Белградскому договору проходила, начинаясь от Южного Буга (при впадении него р. Ташлык). Затем она шла на юго-восток к низовьям Днепра, примыкая к нему при устье реки Каменки. Затем она подымалась вверх по Днепру, переходила на реки Конские воды и Берда и следовала дальше на восток вдоль Таганрогского залива (не выходя на берег) до реки Темерник при впадении его в Дон. Почти вся приморская полоса от устья р. Берды до реки Ей признавалась «барьерной», т. е. находящейся в совместном пользовании. России разрешалась здесь рыбная ловля и охота запорожских и донских казаков. Заметим, что Белградский трактат утвердил переход Запорожской Сечи в русское подданство. Дополнительным договором все земли запорожцев перешли во владение России. Тем самым, если до этого можно было говорить, что эти земли были воссоединены в 1654 году с Россией, сейчас, согласно международному праву, имело место не воссоединение, а простой переход запорожских земель от Турции во владение России.

В ноябре 1741 года к власти приходит Елизавета Петровна. Те же вопросы относительно судьбы южной России встают перед нею. О жизни края 1740-х - 1750-х годов известно мало. Известно, что Белградский мир окончательно был подтвержден 27 августа 1741 года. Условия его пришлось выполнять. Фортификационные сооружения Азова были разрушены, восстановленные Бредалем строения Таганрога пришлось снова взрывать. В 1746 году Елизавета Петровна утвердила границы части запорожских владений, чем положила конец долгим территориальным распрям, так как запорожское казачество считало исторически принадлежащими им восточные земли войска Донского (до Темерника включительно). Западной границей теперь сделался Кальмиус. Размежевание шло 3 года. Споры по этому размежеванию длились долго, запорожцы выражали несогласие с ним («отдано... без малейшей войска запорожского винности»),

30 апреля 1743 года своим Указом Елизавета между прочими поручениями повелела Сенату строить новую оборонительную линию взамен. Крепость Св. Анны была заменена новой крепостью, построенной в урочище «Богатый колодец», где находился Темерников-

ский порт. Этой крепости, по желанию Елизаветы Петровны было дано имя Св. Дмитрия Ростовского (1861). Позже, при Павле I, эта крепость в официальных документах была названа городом Ростовом.

При Елизавете образуется колония Новой Сербии (1750 год). В 1753 г. начали строить в ней форт Св. Елизаветы, позже Елизаветград (ныне Кировоград). В мае 1753 г. между Северским Донцом и реками Бахмутом и Ланьганьей было положено начало Славяно-Сербии.

При Елизавете тема восстановления крепости Азов иногда всплывает в военных документах. Азовский исследователь Л. Перепечаева нашла документы, из которых следует, что в 1741 году намечалось «Азовскую крепость исправлением производить» (стр. 235). Известно также, что в эти годы скупщики переправляли через Азов и Таганрог в Крым зерно из центральных и черноземных районов. Но все же вплоть до 60-х годов XVIII века постройки крепости Азов значатся на картах как разрушенные, не говоря уже о постройках Таганрога. Потому начинает получать преимущественное развитие сухопутная торговля. Появляются у запорожцев особые вооруженные купцы, получившие название «чумаки», просуществовавшие до конца XIX века.

В 1862 году на престол взошла Екатерина II. В эти годы (1763-1765) проводятся мероприятия по реорганизации армии. Российская армия становится самой сильной в Европе. Военные планы России были построены таким расчетом, что военные действия с Турцией в них рассматриваются как неизбежные. Поэтому власти при первой же возможности планируют занять нейтральные земли и восстановить Азов и Таганрог. И когда в сентябре 1868 года Турция находит повод и объявляет войну России, для содействия сухопутным войскам принимается решение восстановить на Дону Петровские верфи и построить Азовскую флотилию. Создается Донская экспедиция, которая вверялась генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву. Поручили ее контр-адмиралу Сенявину.

Донскую экспедицию также интересуется Петровский опыт. Екатерина II даже распоряжается сделать модель машины, применяемой для распиловки леса. Принимается решение строить суда «4-х родов», приспособленные к мелководью Азовского моря (по типу 1737 и 1738 годов). Начинают строить даже «машину для углубления Таганрогской гавани».

Таганрогская гавань была отдана в ведомство адмирала Сенявина «с тем, чтобы оную поставить в такое состояние, чтоб она могла служить убежищем судам там и для построения оных...». Понимая, что война одним годом не закончится, правительство рассчитывало занять и использовать Таганрог для зимовки судов в зиму 1769 -1770 годов. На устройство гавани и составление плана строительства Адмиралтейского департамента в Таганроге были выделены деньги.

С началом весны начались военные действия. Оборонительной задачей было не допустить неприятеля в Новороссийскую губернию. К марту войска около 40 тыс. человек сосредоточились у Бахмута (ныне Артемовск). Задачу занятия Азова и Таганрога должен был осуществить особый отряд под командованием генерала Вернеса общей численностью 12 тыс. человек. 6 марта 1769 года отряд занял Азов; 19 марта - Таганрог. Таким образом, образовалось три пограничных крепости: Дмитрия Ростовского, в Таганроге и Азове. Они обустроивались погребами, магазинами и светлицами, а также проводились укрепительные работы.

В надлежащих местах насыпей перед рвом крепости делались временные батареи для установки малых орудий. Для обороны закладывались мины, которые осажденные могли подрывать. Для проведения работ из крепости Дм. Ростовского была направлена в Азов и Таганрог минерная рота.

Комендантом Таганрога был назначен де Жедерас. Ему было предложено скупать «обывательские леса» по сходной цене, чтобы потом использовать на строительство и восстановление различного рода препятствий в виде столбов.

В декабре 1769 года Сенявин потребовал от государственной адмиралтейств-коллегии прислать архитектора. На архитектора возлагалась задача составления архитектурных планов, строений и чертежей, по которым надлежало строить. Им был назначен Василий Пет-

ров, архитектор второго класса. Ему был придан ученик «в число будущего в Таганроге штатного расписания». О всех нуждах строительства крепости надлежало докладывать в инженерную команду инженер-генералу Р.Н. Гербелю.

Указом Сената на работы в Таганроге направляли работников из Московской и Казанской губерний, Вятской и Пермской провинций и др. Работные люди селились за крепостью в землянках. Такая землянка, по данным азовских исследователей, заглублялась до уровня культурного слоя XVIII в. на глубину 1,6-1,7 метра. В землянке устанавливалась печь, сложенная из кирпича-сырца. В полу землянки были прорыты канавки, куда собиралась стекающая по стенам вода. Тут же, в землянке, хранились строительные инструменты и необходимая посуда.

Поскольку Таганрог был разрушен по Прутскому договору, он не был включен в последний «Штат о крепостях». Поэтому, 9 сентября 1769 г., эта вновь занятая крепость вместе с Азовской крепостью Высочайшим Указом была включена в «число протчих государственных крепостей». Этим же указом был учрежден особый гарнизон «с принадлежащими к ним как артиллерийской, так и инженерной командами». Для необходимых около крепости разъездов и форпостов держали казачий полк. Для сенокосов и огородов около крепости было отведено место.

Можно считать, что к 1771 году Таганрогская крепость, также как и Азовская, в основном была отстроена. По этому поводу Екатерина II писала Вольтеру: «Эти два драгоценных камня... получили оправу, которая может быть Мустафе не понравится».

Кроме возобновленных крепостей Азов и Таганрог, на Днепровской линии в 1779 году были заложены две крепости: у Днепра - Александровская (ныне Запорожье) и на берегу Азовского моря - Петровская (близ нынешнего Бердянска). В эту же линию вошла и крепость Дмитрия Ростовского.

Однако война с турками не была окончена. В 1770 году русские войска под командованием Румянцева в трех последовательных сражениях разбили превосходящие силы турок и татар. Турки были изгнаны из Молдавии и Валахии, русские взяли крепости Измаил, Кале, Браилов. Борьба на дипломатическом фронте продолжалась до марта 1773 года. С прекращением переговоров военные действия возобновились и, наконец, 10 июля 1774 года в местечке Кучук-Кайнарджи был подписан, наконец, мирный договор. Россия получила право выхода в Черное море.

При подготовке статьи широко использовались данные из книги Л.Б. Перепечевой «Азов - пограничная крепость России к. XVII - н. XIX», Азов, 2001. А также материалы историка Яворницкого по истории запорожского казачества.